

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 378.1+339.9

Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ОПЫТ ЕС, СПЕЦИФИКА ГЕРМАНИИ

Введение

На страницах журнальных публикаций в последние годы все более активно обсуждается проблематика корпоративной социальной ответственности (КСО). Дискуссия стимулируется рядом факторов, включая переход к активному освоению углеводородного сырья на арктическом шельфе, который может нанести значительный урон ранимым экосистемам этого региона. В этом же ряду обострение проблемы КСО в условиях затянувшегося выхода из социально-экономического кризиса, который, с одной стороны, сопровождается резким усилением конкурентной борьбы, ростом безработицы

Надежда Викторовна ПАХОМОВА — д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории экономического факультета СПбГУ. Окончила экономический факультет ЛГУ (СПбГУ). В 1974 г. защитила кандидатскую, в 1988 г. — докторскую диссертации. В рамках международных проектов проходила повышение квалификации в университетах городов Тюбинген, Кёльн, Франкфурт-на-Одере, Вена. Читала лекции в вузах Германии, Словении, Уругвая, Белоруссии. Осуществляла руководство с российской стороны несколькими научными грантами с зарубежными университетами. Член-корреспондент Российской Академии естественных наук и действительный член Академии гуманитарных наук. Почетный работник высшего профессионального образования РФ. Член российского отделения международного общества экологической экономики. Автор 200 научных работ (в том числе на английском, немецком и украинском языках) по новой институциональной экономической теории и конкурентной политике, теории отраслевых рынков, инновационной экономике, экономике природопользования и экологическому менеджменту; e-mail: n.pakhomova@econ.spb.ru

Кнут Курт РИХТЕР — д-р физ.-мат. наук, канд. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия и предпринимательства экономического факультета СПбГУ, профессор Европейского университета Виадрины (Германия). Почетный профессор и Почетный доктор Уральского гос. экономического ун-та (Екатеринбург). Окончил экономический факультет ЛГУ (СПбГУ). В 1978 г. защитил докторскую диссертацию. Автор 190 работ по математическому моделированию, исследованию операций, экономике промышленного предприятия, экологическому менеджменту. Сфера научных интересов также охватывает логистику, управление цепями поставок, операционный и инновационный менеджмент. Имеет публикации в ведущих международных научных журналах, включая *International Journal of Production Economics*, *European Journal of Operational Research*, *Central European Journal of Operations Research*, *OR Spektrum* и др. Кроме преподавания в вузах Германии и России, читал лекции в качестве приглашенного профессора в университетах Эфиопии, Венгрии, Уругвая, Белоруссии и Словении; e-mail: richter@europa-uni.de

© Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер, 2013

и определенным охлаждением бизнеса к принципам этичного предпринимательства, а с другой — может обусловить возникновение новых шансов, открывая для предпринимателей социально ответственного бизнеса окна возможностей¹. В наше время можно наблюдать и демонстративный поворот части бизнеса к императивам устойчивого развития и новой предпринимательской этике в противовес погоне за прибылью [2]. Ряд исследователей, а также рейтинговых агентств отмечают постепенный рост интереса к КСО и со стороны российского бизнеса [3; 4]. Расширяется круг стейкхолдеров, которые проявляют внимание к отчетности в области КСО, к числу которых, по примеру зарубежных фондовых бирж, выразили намерение присоединиться и их российские коллеги [5]. Усиливается интеграция соответствующих учебных дисциплин в университетские образовательные программы; в ряде вузов перешли к подготовке специалистов по новой профессии — менеджер по КСО.

Однако, что касается ситуации в России, то соответствующие тенденции порой могут быть охарактеризованы лишь как частные инициативы и не следует расценивать их в качестве систематизированных мер по наращиванию усилий в данной области и бизнесом, и органами власти. Реализуемые предприятиями в данной области мероприятия не подкрепляются адекватными усилиями со стороны регулирующих органов по формированию рамочных институциональных условий, стимулирующих активизацию социально и экологически ответственного предпринимательства. Не проявляется должная заинтересованность в КСО и со стороны других институтов гражданского общества. Порой весьма односторонне трактуется и проблематика КСО при акценте лишь на социальную в узком плане ее составляющую в части добровольных инициатив бизнеса, направленных на поддержку незащищенных слоев населения, спонсорство, корпоративные социальные программы, трудоустройство и т. п. [6], без необходимого учета комплексного содержания и всей многогранности современных представлений о КСО².

Большинство из перечисленных здесь ограничений в целом успешно преодолевается в государствах Евросоюза, где в течение относительно продолжительного времени на базе теоретических представлений, развитых усилиями международной команды специалистов, разбатывается и последовательно проводится в жизнь пакет систематизированных мероприятий в области КСО. Эти меры, что важно подчеркнуть, реализуются и на уровне Евросоюза в целом (прежде всего, усилиями Европейской комиссии), и отдельными странами (к числу наиболее продвинутых в этом отношении относится Германия), и бизнесом — индивидуально и в рамках сетевых структур.

¹ Данной теме, в частности, посвящен специальный выпуск журнала *Environmental Innovation and Societal Transition* (март 2013 г.), выходящий под общим названием *Economic-Financial Crisis and Sustainability Transition* (Финансово-экономический кризис и переход к устойчивости), редакционная статья к которому подготовлена Й. Бергом [1].

² Мы исходим из понимания социальной ответственности в качестве добровольного вклада бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, который превышает законодательно определенные требования. С управленческой точки зрения *социальная ответственность в широком смысле слова* представляет собой стратегию интеграции компанией социальных и природоохранных императивов в стратегию бизнеса, процессы принятия им решений, в его практическую деятельность, а также в систему ценностей и культуру. Отличительной особенностью стратегии КСО является ее транспарентная реализация, прозрачность для всех заинтересованных сторон [7; 8]. Именно целостный комплексный подход, как будет подтверждено ниже, закреплён и в большинстве международных документов, которые с различных сторон регламентируют и направляют деятельность в этой области.

В настоящей статье корпоративная социальная ответственность, включающая в качестве ключевого элемента стратегию устойчивого развития, изучается не просто как деятельность бизнеса, а в контексте развития всего общества. Это развитие, будучи не свободным от конфликтов, обуславливает формирование в процессе поиска компромисса между конфликтующими интересами основных акторов (бизнес, правительство, профсоюзы, представляющие интересы работников предприятий) множества концепций КСО. С учетом этой отправной позиции основное внимание авторы концентрируют на следующих тематических областях: обновленная стратегия ЕС по КСО и Национальный форум по КСО в Германии; основные вехи развития законодательной базы в области обеспечения социальных прав трудящихся и охраны окружающей среды; конфликтующие интересы в области КСО и способы разрешения соответствующих противоречий; отчетность по устойчивому развитию бизнеса; КСО в университетах и подготовка менеджеров по КСО. Обсуждение этих вопросов, которое, ввиду ограниченных рамок статьи, будет проведено с разной степенью детализации, позволит обеспечить более активное продвижение КСО в России с учетом оправдавшего себя зарубежного опыта.

Обновленная стратегия ЕС по КСО: от теоретического обоснования к практической реализации

В октябре 2011 г. Европейская комиссия приняла обновленную Стратегию Евросоюза 2011–14 по корпоративной социальной ответственности (далее — Стратегия ЕС 2011–14 по КСО) [9], в рамках которой она трактуется как ответственность предприятий за внешние воздействия, которые они оказывают на общество. Условием реализации этой ответственности служит уважение к принятому законодательству и коллективным соглашениям между социальными партнерами. Для принятия предприятием всей полноты КСО, как подчеркивается в данном документе, необходима интеграция в бизнес-операции и ключевые стратегии социальных, экологических и этических интересов, а также норм по соблюдению прав человека, при тесном взаимодействии с основными стейкхолдерами. Цели, которые при этом преследуются, состоят, во-первых, в максимизации совместной ценности для собственников (акционеров) предприятия, других его стейкхолдеров и для общества в целом и, во-вторых, в идентификации, предотвращении и уменьшении обусловленных деятельностью предприятия негативных внешних воздействий. Масштаб данной задачи, как указывается в Стратегии ЕС 2011–14 по КСО, зависит от ряда факторов, включая размер предприятия и характер его операций, имея существенную специфику для малого и среднего бизнеса [9, п. 3.1].

Для достижения первой из вышеназванных целей, т. е. для максимизации совместной со стейкхолдерами предприятия ценности, ему следует сформировать долгосрочный стратегический подход к КСО, используя возможности разработки и производства инновационных продуктов, услуг и бизнес-моделей, что будет способствовать увеличению общественного благосостояния и повышению качества рабочих мест и производительности труда. Для достижения второй из целей, т. е. для идентификации, предотвращения и уменьшения негативных внешних воздействий, крупные предприятия, как и предприятия, для которых характерен высокий риск возникновения подобных негативных эффектов, должны реализовывать должную добросовестность (due diligence) применительно к подобным рискам, в том числе в рамках всей цепи создания ценности [9].

Принятая в данном документе трактовка КСО отразила итог интенсивно проходивших ранее дискуссий среди специалистов. При их проведении наряду со шлифовкой представлений о КСО, первоначально сформулированных еще в 1953 г. Г. Боуэном [10] и далее развитых усилиями целой плеяды авторов, из которых отметим прежде всего А. Кэррола [11], происходило обогащение представлений об этом феномене. Здесь следует выделить теорию стейкхолдеров Р. Фримана [12], которая, как сформулировал в последующем А. Кэррол, позволила персонифицировать социальную ответственность организации посредством идентификации специфических групп, чьи интересы должны быть приняты во внимание при принятии КСО [13]. В конце 1980-х годов новый толчок углублению представлений о КСО был дан в ходе разработки Комиссией ООН, которую возглавила Г. Х. Брундтланд, концепции устойчивого развития [14], принятой далее на Второй Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992). В рамках этой концепции был сделан акцент на экономические, социальные и экологические цели, которые должны согласованно реализовываться для обеспечения в мире устойчивого развития в интересах настоящих и будущих поколений.

В последующем на этой базе произошла интеграция императивов социально и экологически устойчивого, а также экономически эффективного развития в концепцию КСО, в частности, в рамках представлений о трех взаимосвязанных измерениях устойчивого развития, или «треугольнике устойчивого развития», и теории разделенной ответственности (см., напр. [15; 16]). В так называемые нулевые годы в Евросоюзе по вопросам КСО была принята Зеленая книга [17]. В 2006 г. в официальные представления о КСО в ЕС были внесены определенные изменения, зафиксированные в Коммюнике Европейской комиссии от 22 марта 2006 г. КСО, согласно данному документу, служит интеграции компанией на добровольной основе социальных и экологических интересов в свои операции, а также в процессы ее взаимодействия со стейкхолдерами. Речь должна идти о предприятиях, взявших на себя добровольные обязательства для разрешения общественных проблем по превышению установленных законодательно минимальных требований, так же как и норм, зафиксированных в коллективных соглашениях [18].

Что касается принятой в 2011 г. Обновленной стратегии ЕС 2011–14 по КСО [9], то она, отталкиваясь от Коммюнике 2006 г., внесла определенные уточнения в содержащиеся там представления. В данной стратегии была принята во внимание критика, прозвучавшая, в частности, со стороны Конфедерации европейских профсоюзов (European Trade Union Confederation, ETUC), относительно узкой трактовки КСО в принятом в 2006 г. документе «Implementation the Partnership for Growth and Jobs». Отражением этого «узкого» подхода, по оценке ETUC, стало учреждение (параллельно с принятием в 2006 г. Коммюнике 136) Европейского альянса за КСО, открытого, однако, только для представителей бизнеса. Фактически этот альянс был призван отвечать за реализацию самых различных мероприятий, предусмотренных в Коммюнике 2006 г. [19], что подрывает один из основополагающих принципов КСО — учет позиций и интеграцию в процесс разработки и реализации норм корпоративной ответственности всех заинтересованных сторон (multi-stakeholders principle).

В Обновленной стратегии ЕС 2011–14 по КСО был идентифицирован ряд приоритетных областей Плана действий: усиление общественного внимания и обмен лучшей практикой; поддержка инициатив по вовлечению многих стейкхолдеров; кооперация

с государствами — членами ЕС; информирование потребителей и прозрачность; образование; малые и средние предприятия; международное измерение проблемы КСО. На этой базе в данный документ был интегрирован План действий (точнее, повестка для действий) на период 2011–2014. Он охватил следующие восемь позиций: 1) обеспечение большей наглядности КСО и распространение лучших практик; 2) повышение уровня доверия в бизнес-среде³; 3) повышение эффективности процедур саморегулирования и сорегулирования; 4) усиление рыночных стимулов для КСО, включая политику в области потребления, закупок (в том числе государственных) и инвестирования (с учетом интеграции нефинансовой информации в инвестиционные решения), что должно обеспечить финансовую выгодность соответствующих инициатив; 5) продвижение инициативы по раскрытию компаниями социальной и экологической информации; 6) последовательная интеграция КСО в образование, обучение и исследования; 7) повышение важности общенациональной и региональной (муниципальной и т.п.) политики по КСО; 8) усиление согласованности между реализуемыми в рамках ЕС и глобальными подходами к КСО [9, п. 4]. На последних из перечисленных здесь позиций остановим специальное внимание.

Внешними стейкхолдерами положительно оценивается акцент, который делается в Стратегии ЕС 2011–14 по КСО на международно признанные в этой области принципы и руководства (guidelines). Конкретно, речь идет о следующих документах: Руководящие указания для транснациональных корпораций ОЭСР [21]⁴, Трехсторонняя декларация по принципам деятельности ТНК и социальной политике Международной организации труда [22]⁵, международные стандарты по КСО ISO 26 000 (ISO 26000 Guidance Standard on Social Responsibility) и Руководящие указания ООН для бизнеса и прав человека (the United National Guiding Principles on Business and Human Rights). Что касается также выделенных в Стратегии ЕС 2011–14 по КСО принципов организации Global Compact (Global Compact Principles), то, согласно оценкам конфедерации европейских профсоюзов, они являются скорее декларацией о намерениях,

³ С этой целью предполагается обновить Директиву ЕС о недобросовестной коммерческой деятельности (Unfair Commercial Practices Directive 2005/29/EC) [20].

⁴ Руководящие указания ОЭСР для транснациональных корпораций (OECD Guidelines for Multinational Enterprises), т.е. компаний, которые реализуют транснациональные операции на международных рынках, были разработаны 34 странами — членами этой организации и 8 странами, не являющимися членами ОЭСР, и приняты 25 мая 2011 г. Этот документ, формируя руководящие принципы Кодекса поведения для крупных компаний, был подготовлен совместно с бизнесом, профсоюзами и представителями гражданского общества с целью распространения инициатив по КСО по всему миру. В документе сформулированы рамочные условия для базовых обязательств бизнеса, а также в областях информационной политики, прав человека, политики занятости, охраны окружающей среды, противодействия коррупции, защиты интересов потребителей, науки и образования, в сферах конкуренции и налогообложения [21].

⁵ Данная Декларация (Tripartite Declaration of Principles of the International Labour Organization), принятая первоначально в 1977 г. и уточненная в 2006 г., является результатом консенсуса, достигнутого между правительствами, профсоюзами и ассоциациями бизнеса (индустрии), формулируя требования к ТНК в области трудовых отношений и социальных стандартов. Мониторинг достигаемых в этой области результатов осуществляется посредством регулярно выпускаемых специализированных обзоров. МОТ в целях реализации этой Декларации разработала руководство, в котором содержатся практические рекомендации по выстраиванию на глобальных рынках взаимоотношений между бизнесом, правительством и трудом, которые балансируют интересы прибыльности, соблюдения прав работающих и социально-экономического развития [23].

которая не может рассматриваться в качестве заслуживающей доверия попытки продвигать концепцию КСО [19]⁶.

В силу ограниченных рамок статьи остановим внимание в этом перечне лишь на двух документах. Так, обновленные руководящие указания ОЭСР для ТНК (2011) включили новую главу по соблюдению прав человека и отразили современные подходы к проблеме должной добросовестности (*due diligence*) по инвестиционным проектам и управлению ответственностью в рамках цепи поставок. Изменения также коснулись занятости и взаимоотношений в промышленности, борьбы с взятками, охраны окружающей среды, соблюдения интересов потребителей, открытости, налогообложения и ряда других проблем [21]. Подчеркнем, что проблематика управления ответственностью в цепи поставок на сегодня формирует одну из ведущих тем КСО и в практическом, и в исследовательском планах.

Принятый в 2010 г. Международный стандарт (МС) ISO 26000 представляет собой руководство по принципам, лежащим в основе социальной ответственности, основным темам и проблемам, касающимся социальной ответственности, и по способам интеграции социально ответственного поведения в стратегии, системы, практики и процессы организации [25]. Авторы стандарта ISO 26000 исходят из того, что результативность воздействия организации на общество и ее влияния на окружающую среду образует критический по значению составной элемент ее общей результативности и способности эффективно реализовывать свои операции. При этом продуктивность усилий в области КСО может оказывать значимое воздействие на ряд проблемных областей, включая конкурентные преимущества организации, ее репутацию, способность привлечь и удержать персонал, потребителей, клиентов или пользователей. Реализация социальной ответственности служит поддержке моральных качеств персонала, его лояльности и производительности; формирует должные представления об организации со стороны инвесторов, доноров, спонсоров и финансового сообщества; влияет на взаимоотношения с компаниями, правительством, СМИ, поставщиками, клиентами и с местным сообществом, на территории которого компания функционирует [26].

В стандарте ISO 26000 подчеркивается, что существенной характеристикой социальной ответственности организации является ее готовность инкорпорировать в процесс принятия решений социальные и экологические соображения, а также ответственность (*accountability*) за воздействия, которые эти решения, как и деятельность организации в целом, оказывают на общество и окружающую среду. Отличительной особенностью данного стандарта является его применимость ко всем типам (частным, государственным, неприбыльным) и размерам организаций, а также добровольный характер. Он не является управленческим стандартом, не предназначен для целей сертификации и не служит замене инструментов государственного регулирования, при

⁶ Для сведения: образование организации *The United Nations Global Compact* официально было анонсировано в 2000 г. В ее создании непосредственное участие принимал Кофи Аннен, бывший тогда Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Эта организация представляет собой форум для диалога и обучения предприятий, который нацелен на обмен опытом в области КСО, формирование сетевых структур предприятий и поддержку взятия ими на себя социальных обязательств и привлечения к диалогу структур гражданского общества. Данная организация, как и вовлеченные в нее предприятия, базируется на 10 принципах (*The UN Global Compact's ten principles*) в следующих областях: права человека, труд, окружающая среда и противодействие коррупции [24]. Что касается экологической составляющей этих принципов, то они основываются на Декларации Рио по окружающей среде и развитию (*The Rio Declaration on Environment and Development*).

этом государственные организации могут по желанию использовать этот стандарт. Стандарт ISO 26000 не предназначен и не подходит для целей сертификации. Подобно ряду других управленческих МС (например, ISO 9000 или ISO 14000), он не предназначен для создания нетарифных барьеров в торговле и не может образовывать лежащую основу для юридических действий [27].

Национальный форум по КСО в Германии и Национальная стратегия устойчивого развития

Представляет интерес, в том числе для адекватного восприятия лучшего мирового опыта Россией, каким образом происходит имплементация Стратегии ЕС 2011–14 по КСО в отдельных странах ЕС. Остановимся в связи с этим на изучении опыта Германии, которая принадлежит к числу стран с продуманной национальной стратегией в этой сфере и богатым практическим опытом.

Правительство Германии сформулировало свое положительное отношение к Обновленной стратегии ЕС 2011–14 по КСО в принятом 18 ноября 2011 г. специальном документе (A Joint Position on the Communication of the European Commission «A renewed EU strategy 2011–14 for Corporate Social Responsibility»). Федеральные министры, деятельность которых имела непосредственное отношение к проблемам КСО, включая прежде всего главу Федерального министерства по труду и социальным вопросам, приветствовали инициативу Евросоюза по усилению и модернизации представлений о КСО. В рамках формирующегося на этой базе подхода активно продвигается идея, согласно которой реализация бизнесом в Германии социальной ответственности должна усиливать аргумент в пользу того, чтобы делать бизнес именно на немецкой базе.

В Германии при Федеральном министерстве по труду и социальным вопросам был сформирован Общенациональный форум по КСО, который представляет собой консультирующий и дискуссионный орган для поддержки процесса развития национальной стратегии по КСО. Общенациональный форум объединяет 44 эксперта, представляющих бизнес, профсоюзы, негосударственные организации, ученых и исследователей [28]. В апреле 2009 г. данным форумом был принят документ «Общее понимание корпоративной социальной ответственности в Германии» («Common Understanding of Corporate Social Responsibility in Germany») в качестве основы для будущих консультаций на эту тему. И далее был принят Рекомендательный доклад для немецкого правительства (22 июня 2010 г.), который стал основой для Национального плана действий по КСО (утвержден 6 октября 2010 г.). И, наконец, на своей девятой встрече в августе 2012 г. Общенациональный форум по КСО принял на основе консенсуса Обновленную стратегию ЕС 2011–14 по КСО [28].

К числу важных задач, зафиксированных в Плате действий по КСО, относится содействие изменению отношения бизнеса к этой инициативе и формирование у него уверенности, что КСО выгодна и для бизнеса, и для общества. Для Германии КСО предоставляет возможность не только поддерживать международную конкурентоспособность предприятий с долгосрочных позиций, но и помочь найти ответы на социальные вызовы.

Среди базовых атрибутов стратегии КСО выделяются следующие: ответственность за изменение климата (с распространением и использованием природоохранных технологий); человеческие условия труда (социально ответственный предпринима-

тель); глобальные стандарты (глобально ответственный предприниматель); устойчивое потребление (устойчивая потребительская корзина); общественная ответственность (глобальная справедливость).

Как уже отмечалось выше, в Германии исходят из того, что социальная ответственность бизнеса приносит весомую пользу обществу. Взятие бизнесом на себя дополнительной ответственности означает, например, предоставление молодежи возможности повысить квалификацию и получить профессиональные навыки внутри компании, причем эти навыки превышают те, которые вытекают из операционных потребностей. КСО означает избежание немедленного увольнения рабочих, даже если это делается по закону, и поиск альтернативных решений. КСО также предполагает, что предприятие будет стремиться не загрязнять окружающую среду в местах размещения своего производства. Она означает предоставление работникам гибкого рабочего дня для согласования рабочего графика с потребностями увеличившейся семьи. Таким образом, добровольное принятие ответственности — это один из путей придания глобализации социального измерения. И хотя только политики обладают полномочиями подписывать международные соглашения, тем самым формируя рамочные условия деятельности бизнеса, эти условия вступают в силу, только если бизнес следует ответственной политике.

КСО приносит выгоды и бизнесу. Речь идет о выгодах, которые измеряются в терминах эффективного управления риском, экономии издержек, облегчения доступа к капиталу, улучшения взаимоотношений с клиентами, управления персоналом, условий для инноваций. Способствуя избеганию риска и формируя новые возможности, КСО становится органической частью стратегии бизнеса и увеличивает добавленную стоимость при работе компании на международных рынках. Корпоративные ценности способствуют укреплению духа солидарности в обществе. При этом ответственная практика бизнеса должна быть более видимой для потребителей [29].

Одной из центральных идей современной стратегии по КСО в Германии служит девиз «КСО — сделано в Германии» (CSR — Made in Germany), который подчеркивает высокий уровень социальных и экологических стандартов, демонстрируемых немецким бизнесом на международных рынках. Торговая марка «Сделано в Германии», которая, как полагают, была введена еще в 1887 г., в комбинации с аббревиатурой КСО станет новым знаком высокого качества продукции Германии и будет использоваться для продвижения немецкого профиля КСО на национальном и международных рынках. Немецкое правительство (в том числе: Федеральное министерство по труду и социальным вопросам, Федеральное министерство по охране окружающей среды и ядерной безопасности, Федеральная правительственная комиссия по культуре и СМИ, и др.) при взаимодействии с международным бизнесом и использовании методов политического диалога уделяют все больше внимания КСО, в частности, путем организации тематических семинаров по различным ее аспектам и для разных целевых групп, включая бизнес, профсоюзы и неправительственные организации [30].

Корпоративная социальная ответственность в Германии тесно связана с Национальной стратегией устойчивого развития (НСУР). Принятием этой стратегии в 2002 г. был отмечен факт проведения Всемирной конференции ООН по устойчивому развитию в Йоханнесбурге. В последующем она регулярно обновлялась, в том числе в 2012 г. с подготовкой многостраничного документа *National Sustainable Development Strategy. 2012 Progress Report* [31]. Целью Стратегии является превращение устойчивости в обя-

зательный руководящий принцип политики в различных сферах. НСУР базируется на следующей простой предпосылке: то, что мы делаем сегодня, не должно подрывать возможность и для будущих поколений наслаждаться высокими стандартами жизни и здоровой окружающей средой. И если мы намерены поддерживать достигнутые жизненные стандарты, принимаемые нами решения должны в равной мере учитывать экономические, экологические и социальные последствия.

В отчете за 2012 г. о достигнутых по реализации НСУР результатах немецкое правительство продемонстрировало важность императива устойчивости для целого ряда областей. Для этого использовались специальные индикаторы для 21 области, которыми охватывалось в общей сложности 38 целей. Независимый анализ со стороны Федеральной службы по статистике подтвердил прогресс, достигнутый в таких областях, как экономическая эффективность, занятость среди пожилого населения, климатическая политика. Были применены специальные проверочные индикаторы устойчивости, которые обеспечивали взаимосвязь между НСУР и системой регулирования. Начиная с 2009 г. каждый закон или нормативный акт в рамках специальной процедуры — оценка регулирующего воздействия (Regulatory Impact Assessment) — проводится на предмет воздействия, которые они могут оказывать на устойчивое развитие. О результатах проверки докладывают специальному совещательному совету по устойчивому развитию, который был создан Бундестагом. Общим лозунгом этих мер стал следующий: обеспечение устойчивого экономического развития как средство достижения справедливости в глобализирующемся мире [30].

Вехи гражданских инициатив и законов социальной защиты и охраны окружающей среды

Для уяснения того, каким образом высокие стандарты социально и экологически ответственного поведения сформировались в обществе, как они поддерживаются и какие факторы оказывают воздействие на их эволюцию и определяют интенсивность внимания со стороны бизнеса, его многочисленных стейкхолдеров и в целом общества, проследим основные исторические вехи формирования КСО на примере Германии.

Исторически проблема ответственности бизнеса перед обществом была связана еще с идеями «патерналистского капитализма», которые в Западной Европе берут свое начало, в частности, с инициатив Якоба Фуггера (J. Fugger, 1459–1525 гг.)⁷. Знаменательным в этой связи был 1521 г., когда в Аугсбурге (Германия) был построен «Квартал Фуггеров» — специальное поселение для малоимущих добропорядочных граждан. Следующей заметной вехой был 1869 г. — год принятия в Германии Закона о запрете детского труда. В 1882 г. были построены первые очистные сооружения во Франкфурте-на-Майне. В 1883 г. было введено обязательное медицинское страхование для рабочих, а в 1889 г. — первое пенсионное страхование. 1906 год был отмечен созданием первого государственного учреждения по охране памятников природы, которое размещалось в Пруссии (State Agency for the Care of the Natural Monuments), а 1918 год — образованием свободных профсоюзов и предоставлением права на свободу собраний. В 1927 г. было введено на принципах солидарности страхование по без-

⁷ Я. Фуггер являлся основателем могущественного торгового и банковского дома, который, в частности, финансировал Максимилиана I и Карла V. На склоне своей жизни он уделял значительное внимание благотворительности.

улучшение своих условий существования. Так, в ходе борьбы профсоюзов и демократических партий было отвоевано право на свободу собраний. Результатом борьбы «зеленых» партий за социально-экологические права стало международное движение за справедливую торговлю (Fairtrade International)⁸. На международном уровне такие организации, как «Аттак», «Гринпис», «Всемирный фонд дикой природы» и др., борются против новых форм эксплуатации, загрязнения окружающей среды и коррупции в результате глобализации. В современных условиях объектом борьбы все чаще становятся бесчеловечные условия труда на заводах в Китае и в странах Юго-Восточной Азии, которые поставляют комплектующие многонациональным компаниям (см., напр. [34]). Вызывает возмущение и загрязнение окружающей среды в результате производственной деятельности этих компаний в местах их размещения в развивающихся странах. По сути можно говорить о систематическом лоббировании экономических интересов крупного бизнеса в противовес заключению международных договоренностей, в частности, с целью сдерживания процессов глобального изменения климата.

Как отмечалось выше, принятие и реализация обновленных и более адекватно отражающих современные вызовы документов по КСО и в наше время может сопровождаться их узкой трактовкой, в том числе в интересах лишь крупного бизнеса, включая транснациональные корпорации. Очередным подтверждением этого стало создание вслед за принятием Коммюнике ЕК по КСО 22 марта 2006 г. Европейского альянса за корпоративную социальную ответственность. Этот альянс был открытым только для представителей бизнеса, но является ответственным за реализацию самых различных мероприятий, предусмотренных данным документом. Иными словами, не только согласование, но и реализация принципов, заложенных в стандартах социально и экологически ответственного поведения, продолжает быть объектом жесткой борьбы между основными стейкхолдерами, вовлеченными в эти процессы, включая прежде всего крупнейшие транснациональные корпорации.

Противоречивые интересы в отношении КСО и развитие экономико-управленческой науки

В Германии, да и, разумеется, не только в ней, с одной стороны, наблюдается углубление процесса расслоения общества на бедных и богатых и усиление психологического давления бизнеса на потребителей с применением лозунгов типа «Быть жадным — это круто»!⁹ С другой стороны, нарастает давление бедных слоев населения, особенно

⁸ «Fairtrade International» — неприбыльное движение, разрабатывающее стандарты и систему лицензирования для соблюдения принципов справедливой торговли. Оно представляет альтернативный традиционной торговле подход, который базируется на партнерских отношениях между производителями и потребителями и направлен на сокращение бедности, прежде всего, в развивающихся странах. Если продукт имеет специальную марку «FAIRTRADE Mark», то это означает, что его производители и торговцы соблюдают стандарты справедливой торговли. Эти стандарты направлены против дисбаланса власти, в частности сетевого ритейла, в торговых отношениях, против нестабильности рынков и несправедливости традиционной торговли. В 2009 г. две организации — *Fairtrade International* (FLO) и *World Fair Trade Organization* — приняли Хартию принципов справедливой торговли (the Charter of Fair Trade Principles), служащую в этой области согласованным ориентиром. Хартия содержит общую характеристику и определение справедливой торговли, ее ключевые принципы и отличительные подходы [33].

⁹ Примером может быть слоган, используемый сетевым ритейлером по продаже бытовой электроники «Saturn» — «Geist ist Geil»!

в условиях финансово-экономического кризиса, на ритейлеров и тем самым на поставщиков с требованием производить и продавать более дешевые продукты. Вместе с тем с растущей потребностью обеспеченных слоев населения в высококачественной и экологически чистой продукции связываются новые шансы для экобизнеса. Эти и другие примеры иллюстрируют противоречивые интересы основных стейкхолдеров в вопросе КСО и необходимость поиска новых подходов к их согласованию. На рис. 2 проиллюстрированы два примера так называемых ложных автоматизмов развития событий, которые неблагоприятны для всех вовлеченных в конфликт сторон и которых можно избежать путем поиска разумного компромисса.

Рис. 2. Конфликты в рамках КСО и развитие экономической теории фирмы.

В первом случае (верхняя часть рис. 2) речь идет об эскалации профсоюзами требования повышения заработной платы работников, на что руководители бизнеса, чтобы не поднимать издержки и не ухудшать на рынке свои конкурентные позиции, скорее всего, ответят рационализацией производства и сокращением рабочих мест. Эти меры приведут к росту числа безработных и к следующим вероятным последствиям: во-первых, снижению покупательной способности населения, что в конечном счете невыгодно предпринимателям, и, во-вторых, сужению социальной базы для самих профсоюзов. Подобного хода событий, который неблагоприятно затронет интересы всех вовлеченных в конфликт сторон, можно избежать путем поиска разумного компромисса, идя на взаимные уступки¹⁰. Второй случай (нижняя часть рис. 2) относится к ситуации эскалации со стороны «зеленых» требования о снижении выбросов парниковых газов (ПГ). За этим опять же, как вероятная реакция предпринимателей для предотвращения роста издержек, последуют рационализация и сокращение рабочих

¹⁰ В качестве примера приведем ситуацию, сложившуюся на предприятии «Фольксваген». В данном случае был найден компромисс между профсоюзами и руководством компании. В 1994–1999 гг. была достигнута договоренность о некотором сокращении продолжительности рабочей недели и зарплаты (на 25%) при сохранении 30 000 рабочих мест.

мест и далее рост безработицы, снижение покупательной способности населения и затем сокращение социальной базы для профсоюзов¹¹.

Подобные ситуации анализируют представители поведенческой теории фирмы, изучающие процедуры проведения переговоров между заинтересованными сторонами и поиск компромиссных решений, которые могут отличаться от стандартных неоклассических представлений о рыночной эффективности. Возникающие при этом потери могут быть компенсированы нахождением консенсуса интересов конфликтующих сторон. Этот метод получил в литературе по экономике фирмы наименование организационного послабления (organizational slack) (подробнее см. [36]).

Рассмотрим еще одну иллюстрацию качественного различия между подходом к КСО с позиции предприятия, подчиняющегося только интересам акционеров в рамках так называемой экономики собственников (Shareholder economy), и подходом к КСО для предприятий, ориентированных на согласование интересов всех многочисленных стейкхолдеров в рамках экономики стейкхолдеров (Stakeholder economy). В первом случае, когда поведение фирмы диктуется лишь интересами ее собственников, вряд ли можно говорить о КСО в подлинном смысле этого слова. Здесь социальная ответственность трактуется только как метод зарабатывания дополнительной прибыли для компании. Во втором случае КСО является результатом учета и согласования интересов многообразных стейкхолдеров, что обеспечивает условия для долгосрочного устойчивого развития бизнеса (рис. 3).

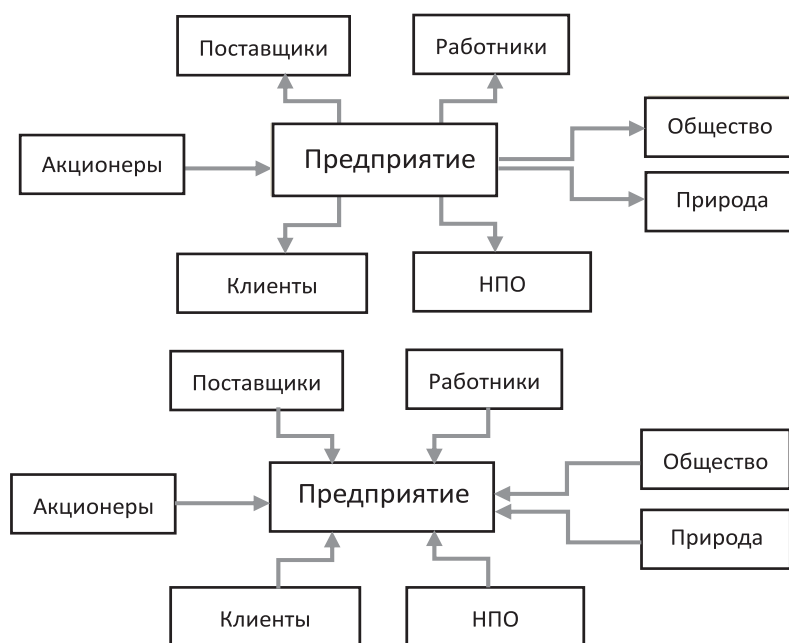

Рис. 3. Различие КСО в экономике для акционеров (Shareholder economy) и для заинтересованных сторон (Stakeholder economy).

¹¹ Уменьшение выбросов углекислого газа: автопроизводители угрожают ростом издержек на 30–40% при выполнении требований ЕС по снижению выбросов парниковых газов на 20% до 2020 г., хотя независимые исследования показывают, что эти цели могут быть достигнуты значительно эффективнее [35].

Большое значение для практической реализации идей КСО имеет инициатива Глобальной отчетности в области устойчивого развития бизнеса (Global Reporting Initiative, GRI). GRI является неприбыльной организацией, целью которой служит обеспечение экономической, экологической и социальной устойчивости. Данная организация вырабатывает получившие широкое распространение и признание стандарты отчетности в области устойчивого развития. К их числу принадлежат следующие: отчетность по экологическому следу (ecological footprint reporting), отчетность в области экологии, социальных проблем и управления (environmental, social, governance (ESG) reporting), отчетность по триединому итогу (triple bottom line reporting), отчетность по корпоративной социальной ответственности (corporate social responsibility (CSR) reporting). Организация преследует цель сделать отчетность в области устойчивого развития для предприятий обычным делом, сопоставимым с представлением финансовой отчетности. Ее задачей также является помощь организациям по артикуляции в понятной форме того вклада, который они вносят в устойчивое развитие, представляя в стандартизированном виде информацию об экономических, социальных и экологических параметрах деятельности компании, а также ее продукции и услуг [37].

Руководство по отчетности в области устойчивого развития относится к числу широко используемых в мире. К настоящему времени такие отчеты подготовили более пяти тысяч организаций из 60 стран¹², в том числе более двух тысяч в Европе. Обратим при этом внимание, что в мире насчитывается 82 000 многонациональных корпораций. Руководство применимо к бизнес-корпорациям, государственным агентствам, малым и средним предприятиям, негосударственным организациям, промышленным группам и др. Проблемы привлечения предприятий к участию в этой инициативе достаточно активно исследуются специалистами, в том числе отечественными. В последние годы отчетность по КСО стала активнее применяться для самооценки малых и средних предприятий. В качестве примера можно привести проект, возглавляемый проф. Г.Мюллером-Христом (Университет Бремен, Германия) [39]. На рис. 4 в обобщенной форме представлен контрольный чек-лист по всем трем группам показателей, которые рекомендуется сформировать при составлении отчетности по устойчивости для малого и среднего бизнеса.

Решающие факторы, которые определяют подключение компании к составлению отчетности по устойчивости, это этические соображения, имидж компании и стоимость бренда. Что касается ТНК, то представители определенной их части начинают все лучше понимать, насколько серьезно деятельность корпораций влияет на социальную и экологическую обстановку в мире и в какой степени она затрагивает вопросы прав человека и рынка труда.

Среди признанных на международном уровне инициатив, способствующих аккумуляции финансовых ресурсов, поддерживающих социально-экологически ответственные инвестиционные проекты, свое место занимает и Концепция социально ответственного инвестирования (The Concept of Socially Responsible Investment), которую, по оценкам, разделяют топ-менеджеры 70% действующих на глобальных рынках крупных компаний [40]. Данная организация базируется в своей деятельности на пакете согласованных в 2006 г. принципов: интеграция социально-экологических целей

¹² На момент обращения к сайту число организаций, подключившихся к этой инициативе (которые фиксируются в режиме online), составило 5189 [38].

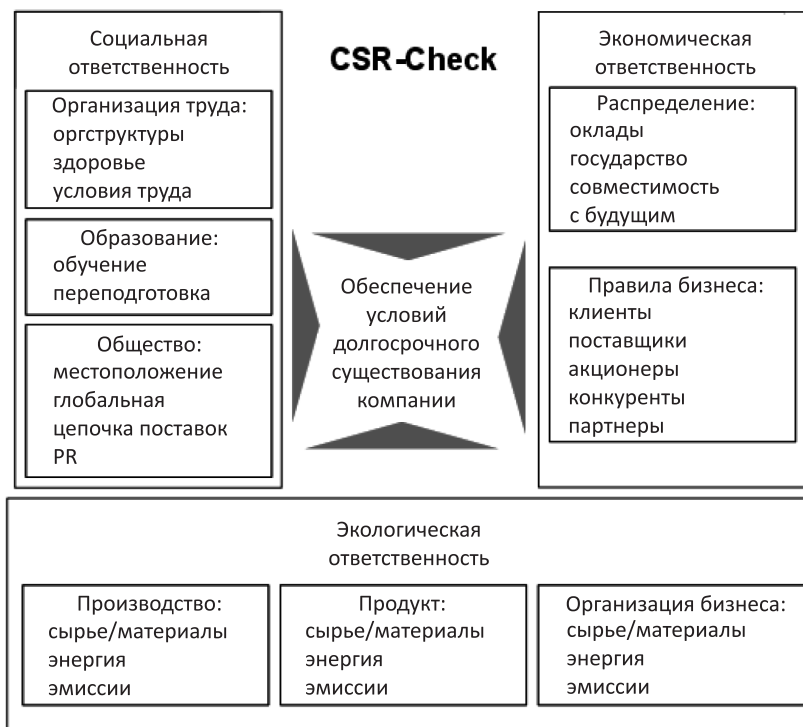

Рис. 4. Чек-лист для отчетности в области устойчивого развития организации.
Источник: [39].

и норм корпоративного руководства (environmental, social and governance (ESG) goals) в инвестиционный анализ и принятие решений; вовлеченность собственников и включение ESG в политику и практику; раскрытие информации (disclosure) в области ESG целей; содействие распространению ESG принципов среди стейкхолдеров и партнеров по бизнесу; внимание к поставщикам комплектующих и услуг, а также к внутренним стейкхолдерам (менеджмент и персонал), диалог с политиками; совместная работа по повышению эффективности применения PRI; отчетность в области достигнутого прогресса по выполнению PRI. Как видим, социально ответственное инвестирование (Socially Responsible Investing, SRI) является практикой принятия инвестиционных решений на базе учета не только их финансовой результативности, но и этических, социальных и экологических параметров этих решений.

Современный этап в развитии социально ответственного инвестирования имеет свои корни в войне США против Вьетнама, когда возрастающее число инвесторов стало выражать недовольство тем, что инвестируемые ими средства направляются на поддержку поставлявших вооружение для этой войны компаний. Интерес продолжал возрастать в 1990-е годы с усилением общественного давления на компании в связи с требованием стать более прозрачными с точки зрения их социальных и экологических воздействий. Сегодня частные и институциональные инвесторы используют в своей практике, как правило, диверсифицированные портфели и предпочитают вкладывать средства в акции компаний, демонстрирующих лучшие практики в области устойчивости. Тем самым SRI, с одной стороны, представляет собой инвестирование, пресле-

дующее аналогичные обычным инвестициям цели, т.е. прирост капитала или более высокую рентабельность для удовлетворения будущих потребностей. С другой стороны, социально ответственные инвесторы ставят еще одну цель: они требуют большей ответственности и прозрачности в вопросах относительно того, куда вкладываются их деньги и на какие цели. С чисто финансовой точки зрения концепция корпоративной устойчивости также привлекательна для инвесторов, поскольку она нацелена на повышение долгосрочной ценности бизнеса.

Для того чтобы сделать привлекательным вложение средств инвесторов и менеджеров по управлению активами (asset managers), результативность усилий компаний в области корпоративной устойчивости должна быть «переведена» на язык финансовых показателей. Для этого используется ряд инструментов, в том числе Индекс устойчивых компаний Доу-Джонса (Dow Jones Sustainability Indexes, DJSI), а также серия индексов FTSE4Good Index Series. Что касается DJSI, то он был введен в 1999 г. и стал первым глобальным индексом, объединяющим компании, которые являются лидерами устойчивости в соответствующих секторах экономики (автомобилестроение, банки и финансовые услуги, промышленные товары и услуги, химия и строительные материалы и др.). Благодаря этому индексу, с одной стороны, инвесторы и управляющие активами менеджеры получили возможность квалифицированно учитывать социально-экологические параметры при принятии ими решений на фондовом рынке, а с другой — была сформирована платформа (сетевая структура), способствующая распространению лучшей практики управления устойчивостью [41]. Серия индексов FTSE4Good Index Series была сформирована для объективного измерения результативности компаний, которые приняли на себя обязательства по соблюдению стандартов корпоративной ответственности. По свидетельству специалистов, данная серия индексов является ценным инструментом для консультантов, собственников активов, фондовых менеджеров, инвестиционных банков и других при принятии ими социально ответственных инвестиционных решений. В рамках обеих групп индексов на объективной основе осуществляется оценка экологических, социальных и этических аспектов деятельности входящих в индексы компаний, а также их рейтингование по показателям рисковости [42].

КСО в университетах и подготовка специалистов по новой профессии менеджер по КСО: некоторые размышления

В заключение статьи буквально несколько слов относительно преподавания КСО в университетах, прежде всего Германии, и рекомендаций для российских вузов. Практика преподавания учебных курсов по КСО, экологическому менеджменту, устойчивому развитию и т.п. имеет многолетний опыт, к обобщению которого постоянно обращаются специалисты (см., напр. [43–45]). Поэтому, не ставя перед собой задачу подробного анализа данного опыта и стоящих проблем, остановим прежде всего внимание на отличиях в этой области немецкой системы высшего образования от российской. Что касается Германии, то там нет государственных стандартов университетского образования. Университеты и факультеты действуют автономно и сами решают, включать КСО в учебную программу или нет. Профессора экономических факультетов, как правило, являются членами одной из профессиональных организаций, например Союза социальной политики (сформирован в 1873 г.) или Ассоциации профессоров по

экономике предприятия (образован в 1921 г.). В обеих организациях работают постоянные комиссии по этике или устойчивому менеджменту, в которых обсуждают актуальные теоретические и практические аспекты КСО. В ряде университетов читаются такие курсы, как «Менеджмент устойчивости», «Корпоративная социальная ответственность», «Экологический менеджмент» и др. (см., напр. [44]). Издаются учебники, выпускаются специализированные журналы. В процессе преподавания, разумеется, активно используются и англоязычные источники, включая актуальные журнальные статьи. На полках ряда университетов Германии размещаются и опубликованные российскими авторами учебники на русском языке с учетом интересов студентов, определенная часть которых — русскоговорящая. Сами по себе программы учебных дисциплин в университетах Германии и России, имея свои особенности, структурно и содержательно существенно не различаются, чему способствовали и интенсивные контакты среди специалистов уже в течение относительно продолжительного времени [43].

Отличия, как нам представляется, состоят в другом. Если в процессе преподавания соответствующих курсов в Германии профессора, наряду с освещением теоретических проблем, базируют свой анализ на обобщении развитой практики в области КСО бизнеса (выявляя при этом, разумеется, и нерешенные проблемы), одновременно систематизируя наступательные усилия органов регулирования, то в случае России ситуация иная. К сожалению, гораздо чаще приходится вести диалог со студентами в нормативном (как должно быть), а не в позитивном (как есть на самом деле) ключе. Намечаемые на федеральном уровне инновационные решения в области нормативно-правового регулирования по стимулированию охраны окружающей среды и повышению уровня ответственности предпринимательства если и реализуются, то с существенным опозданием (подробнее см. [46]). Немаловажным является и то обстоятельство, что широкий охват компаний и в Германии, и в Евросоюзе в целом инициативами в области КСО и этичного предпринимательства формирует значительный спрос на выпускаемых в этой области университетами специалистов, в том числе менеджеров по КСО. Эти менеджеры должны обладать разносторонними компетенциями, включая разработку для любых организаций «зеленых» маркетинговых стратегий, направленных на устойчивое развитие, организацию на предприятиях эффективного управления охраной окружающей среды в соответствии с требованиями международных стандартов, улучшение имиджа и управление брендом компании и т. д.

Краткие выводы

Как показал проведенный в статье анализ в целом весьма успешного опыта реализации концепции КСО в Евросоюзе и свойственных ему особенностей на примере Германии, относящейся к числу лидирующих в этой области стран, создаются наиболее благоприятные условия и достигается их высокая эффективность при соблюдении ряда обязательных условий. С учетом того, что КСО непосредственно связана с проблемой внешних эффектов (как положительных, так и отрицательных), обусловленных хозяйственной деятельностью организаций, и с инструментами их интернализации, для реализации этой ответственности необходимы систематизированные, рассчитанные на долгосрочную перспективу усилия. Они должны быть согласованы применительно ко всем управленческим уровням (начиная от глобального, уровня интеграционной группировки в целом, национальных правительств и вплоть до уровня

отдельного предприятия) и при активности всех заинтересованных стейкхолдеров, включая структуры гражданского общества. Отличительной особенностью реализуемых в ЕС мер является, с одной стороны, их глубокое теоретическое обоснование с опорой на результаты серьезных научных дискуссий ведущих специалистов и экспертов, с другой — обобщение и систематизация весьма обширного передового практического опыта. Активное внимание к проблематике КСО определяется тем, что страны ЕС (прежде всего, наиболее развитые) ставят перед собой задачу достижения международного лидерства не только в области инноваций и конкурентоспособности, но и в сфере социально ответственного предпринимательства, укрепляя тем самым доверие со стороны покупателей на глобальных рынках и обеспечивая на них условия для устойчивого развития бизнеса.

Литература

1. *Bergh van den J.* Economic-financial Crisis and Sustainability Transition: Introduction to the Special Issue // *Environmental Innovation and Societal Transition*. 2013. Vol. 6 (March). P. 1–8.
2. *Knauf F.* Manager sind sich ihrer Sache sicher. URL: <http://www.zeit.de/karriere/beruf/2013-03/unternehmensfuehrung-manager-nachhaltigkeit> (дата обращения: 07.04.2013).
3. За рамками бизнеса, в рамках государства: как лидеры корпоративной социальной ответственности Китая и России занимаются благотворительностью. Доклад Института исследований быстро развивающихся рынков Сколково. М., Сколково. 2011. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/SIEMS_Monthly_Briefing_2011-02_rus.pdf (дата обращения: 09.04.2013).
4. *Мантаева Э. И., Голденова В. С.* Нефинансовая отчетность в системе социальной ответственности бизнеса // Новые тенденции в развитии российской модели корпоративного управления / под ред. И. Н. Ткаченко. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2012. Кн. 2. С. 109–115.
5. *Батаева Б. С.* Взаимосвязь корпоративного управления и корпоративной социальной ответственности. Роль фондовых рынков в их развитии // Новые тенденции в развитии российской модели корпоративного управления / под ред. И. Н. Ткаченко. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2012. Кн. 2. С. 102–109.
6. *Кокишарова Ю. В., Савченко Я. В.* Корпоративная социальная ответственность и ее роль в формировании показателей Финансовой группы «Лайф» // Новые тенденции в развитии российской модели корпоративного управления / под ред. И. Н. Ткаченко. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2012. Кн. 2. С. 147–149.
7. *Пахомова Н. В., Малышков Г. Б.* Социально-экологическая ответственность и конкурентоспособность бизнеса: возможен ли синергетический эффект? // Проблемы современной экономики. 2008. № 2 (26). С. 310–316.
8. *Янковская А. А.* Институциональная среда социальной ответственности предприятий: теоретико-экономический анализ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008.
9. A renewed EU strategy 2011–14 for Corporate Social Responsibility. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels. 25.10.2011. COM (2011) 681final. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sustainable-business/files/csr/new-csr/act_en.pdf (дата обращения: 16.04.2013).
10. *Bowen H.* Social responsibility of the businessman. New York: Harper & Row, 1953. 538 p.
11. *Carroll A.* A three-dimensional conceptual model of corporate social performance // *Academy of Management Review*. 1979. Vol. 4, N 4. P. 497–505.
12. *Freeman R. E.* Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston: Pitman Publishing, 1984. 276 p.
13. *Carroll A.* The pyramid of corporate social responsibility: Towards the moral management of organizational stakeholders // *Business Horizons*. 1991. Vol. 34, N 4. P. 39–48.
14. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. 11.12. 1987. URL: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf> (дата обращения: 16.04.2013).
15. *Dyllick T., Hockerts K.* Beyond the business case for corporate sustainability // *Business Strategy and the Environment*. 2002. Vol. 11. P. 130–141.
16. *Пахомова Н., Эндрес А., Рухтер К.* Экологический менеджмент. СПб.: Питер, 2003. 544 с.
17. Green Paper. Promoting a European framework for Corporate Social Responsibility. Brussels. 18.7.2001. COM (2001) 366 final. URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/com/2001/-com2001_0366en01.pdf (дата обращения: 10.04.2013).

18. Implementation the Partnership for Growth and Jobs: Making Europe a Pole of Excellence on Corporate Social Responsibility. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council and the European Parliament, the Council and the European Economic and Social Committee. COM (2006) 136. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2006:0136:FIN:en:PDF> (дата обращения: 16.04.2013).
19. ETUC. Renewed EU Strategy 2011–14 for Corporate Social Responsibility. European Trade Union Confederation. URL: <http://www.etuc.org/a/9430> (дата обращения: 23.03.2013).
20. Unfair Commercial Practices Directive (2005/29/EC) // Official Journal of the Europe. 11.06.2005. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2005:149:0022:0039:en:PDF> (дата обращения: 07.04.2013).
21. OECD Guidelines for Multinational Enterprises. 2011. OECD Publishing. URL: <http://www.oecd.org/daf/inv/mne/48004323.pdf> (дата обращения: 31.03.2013).
22. Tripartite declaration of principles concerning multinational enterprises and social policy. URL: http://www.hrsdc.gc.ca/eng/labour/labour_globalization/ila/rep_canada/supporting_csr.shtml (дата обращения: 31.03.2013).
23. URL: http://www.ilo.org/empent/Publications/WCMS_094386/lang-en/index.htm (дата обращения: 10.04.2013).
24. URL: <http://www.unglobalcompact.org/AboutTheGC/TheTenPrinciples/> (дата обращения: 10.04.2013).
25. ISO 26000. Руководство по социальной ответственности. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/ISO_26000 (дата обращения: 04.04.2013).
26. Ward H. ISO 26000 and Global Governance for Sustainable Development. 2012. URL: <http://pubs.iied.org/pdfs/16507IIED.pdf> (дата обращения: 16.04.2013).
27. URL: <http://www.iso.org/iso/ru/home/standards/iso26000.htm> (дата обращения: 08.04.2013).
28. URL: <http://www.csr-in-deutschland.de> (дата обращения: 06.04.2013).
29. URL: <http://www.csr-in-deutschland.de/en/datensaetze-startseite/csr-made-in-germany.html> (дата обращения: 08.04.2013).
30. URL: http://www.csr-in-deutschland.de/fileadmin/user_upload/Downloads/BMAS/CSR-IN-GERMANY_Broschuere_2012.pdf (дата обращения: 07.04.2013).
31. URL: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/_Anlagen/Nachhaltigkeitwiederhergestellt/2012-06-07-fortschrittsbericht-2012-englisch-barrierefrei.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 07.04.2013).
32. Schierenbeck H., Wöhle C. B. Grundzüge der Betriebswirtschaftslehre. München: Oldenburg Verlag, 2012. 958 S.
33. URL: http://www.fairtrade.net/what_is_fairtrade.html (дата обращения: 07.04.2013).
34. Бляхман Л. С., Чернова Е. Г. Две модели финансирования новой индустриализации // Проблемы современной экономики. 2012. № 2 (42). С. 7–12.
35. URL: <http://www.zeit.de/auto/2012-12/co2-grenzwert-herstellungskosten> (дата обращения: 07.04.2013).
36. Пахомова Н. В. Теория фирмы в контексте современного экономического образования // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2007 Вып. 1. С. 141–158.
37. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Global_Reporting_Initiative (дата обращения: 07.04.2013).
38. URL: <http://database.globalreporting.org/> (дата обращения: 16.04.2013).
39. URL: http://www.wiwi.uni-bremen.de/gmc/aktuell_pdf/CSR_Check.pdf (дата обращения: 09.04.2013).
40. URL: www.unepfi.org (дата обращения: 08.04.2012).
41. URL: <http://www.sustainability-indexes.com/review/annual-review-2012.jsp> (дата обращения: 09.04.2012).
42. URL: http://www.pirelli.com/corporate/en/sustainability/sust_eval/default.html (дата обращения: 09.04.2013).
43. Пахомова Н. В. Экономика природопользования и экологический менеджмент: формирование германо-российской образовательно-исследовательской сетевой структуры // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2002. Вып. 1. С. 154–161.
44. Müller-Christ G. Sustainable Management. Coping with the Dilemmas of Resource-Oriented Management. Heidelberg; Dordrecht; London; New York: Springer, 2011. 239 p.
45. Канаева О. А. Корпоративная социальная ответственность: проблемы интеграции в образовательные программы подготовки экономистов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2012. Вып. 3. С. 157–171.
46. Пахомова Н. В., Малышков Г. Б. Модернизация российского экологического законодательства и импорт институтов: экономико-правовой анализ // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2012. Вып. 3. С. 20–35.

Статья поступила в редакцию 15 апреля 2013 г.